

Все ларцы были сняты со своих колонн и поставлены на каменный пол нефритовой пещеры-гробницы. Команда пыталась стащить найденные на частях тела украшения, но...

– Командир, у нас не получается снять украшения! Они словно пришиты к телу, – Гуй Ли недовольно тряс мертвую руку с серебряным браслетом-наручем изящной работы, на котором были созданы сцены с участием драконов.

– Мы тоже не можем снять браслеты с ног, – рассержено крикнул другой участник команды. – Может, разрежем тело на куски, чтобы скovyрнуть их? Мы же не можем тащить с собой эти обрубки!

– Похоже, это единственный вариант. Сжечь не получится, можем испортить древние артефакты. Эти украшения точно артефакты, – сердито цыкнул Ян Мин. Он вытащил армейский нож из кобуры на ремне и вонзил в основание отрубленной шеи. Торс тоже уже вытащили из ларца и пытались снять ожерелье, однако результата не было.

– Командир, я бы этого не делал. Не могу объяснить, – покачал головой Сян Цзян, но поймав злой взгляд Ян Мина, замолчал. – Да, понял. Молчу, командир.

– На голове что-то есть? Ты чего там, любишься мертвецом, что ли? – Жун Юнь тоже вытащил нож и приготовился кромсать левую руку.

– Здесь серьга, – ответил машинально Сян Цзян.

Он действительно смотрел на лицо молодого мужчины с обрезанными чёрными волосами. И, похоже, обрезали их грубо. Насколько он помнил, так поступали, когда хотели унижить или... Он не понимал таких действий. На самом деле Сян Цзян был привлечен в эту группу путем шантажа. В ранней юности он сделал глупость, а Ян Мин как-то узнал об этом. К счастью, он не всегда имел «честь» участвовать в делах группы, только когда требовалась работа по его теме.

– Сян Цзян, – вдруг раздался едва слышный шепот Чжан Лея, что стоял за спиной задумавшегося специалиста по истории и древним находкам, а так же потомка рода столь древнего, что об этом не догадывался даже хитрый Ян Мин. – Сян Цзян...

– Что?

Сян Цзян хотел было рыкнуть на глупца, что сам подписал себе приговор, но по какой-то непонятной причине тоже ответил едва слышным шепотом. Он вздохнул и нехотя повернул голову в сторону парня, но то, что увидел, заставило его замереть на месте. Перед лицом Чжан Лея висел на цепочке кулон из черного нефрита в виде маленького изящного дракона. Было чувство, что его держит невидимая рука. Сян Цзян испуганно вздрогнул и попытался прощупать особой техникой своего рода и своим чувством осязания пространство вокруг Чжан Лея. И снова вздрогнул, так как рядом был кто-то неимоверно могущественный. Его духовная

сила была настолько плотной, что... Сян Цзян почувствовал, что волосы у него на затылке поднялись, словно от удара молнией.

– Не делай глупостей, – прошептал Чжан Лей, глядя неотрывно прямо перед собой. Сян Цзян не знал, что он видел, но согласно закивал и вдруг сделал шаг к парню, своим телом прикрывая видение зависшего кулона.

– Сян Цзян, почему ты с ним возишься? Он уже использованная карта, – рыкнул Чан Су и сам направился к той небольшой шкатулке, где лежала голова мертвеца. Парень подошел, заглянул внутрь и даже присвистнул от удивления. – Командир, я понимаю нашего спеца. Тут такой красавец, что... Будь он жив, был бы лучше любой звезды шоу-бизнеса.

– Столько слов от нашего Чан Су, – усмехнулся Ян Мин и грубо снова воткнул острый нож в основание отрубленной шеи. По пещере пронёсся неожиданный холодок, но командир глянул в сторону трещины на потолке. Он ошибся, но ещё не знал об этом. Он ошибся ещё тогда, когда решил изувечить чужие останки ради наживы. – Покажи и нам красавца!

Чан Су едва заметно усмехнулся и протянул руку к голове мертвеца. В этот же момент призрачные пальцы незнакомца крепко сомкнулись на фигурке дракона, и аура вокруг него засияла настолько ярко, что Чжан Лей зажмурил глаза, а Сян Цзян мелко задрожал, чувствуя, что духовная сила стала возрастать с дикой скоростью. Тем временем Жун Юнь старательно пытался настроить себя на то, чтобы начать резать руку. Он думал, что будет легко, но... Что-то глубоко внутри кричало ему о том, что не стоит этого делать. Но... страх перед гневом Ян Мина оказался сильнее. Лезвие ножа оставило тонкий след на изящном запястье мертвой руки и... Дикий страх вдруг накрыл Жун Юня, когда он приподнял свой взгляд и увидел, как Чан Су высоко поднял голову мертвеца.

Чан Су держал её за короткие и неровно обрезанные черные волосы. Однако лицо молодого человека, которому навскидку было чуть больше двадцати лет, было до странности спокойным. Жун Юня начало трясти так, словно он замерз. Однако у него не хватило смелости отвести взгляд от лица мертвеца. Поэтому он одним из первых заметил, как бледные веки резко приподнялись, открыв светящиеся зелёным светом глаза. Взгляд мертвеца, казалось, заглянул в самую душу. Ян Мин громко выругался, и его рука потянулась к пистолету, но...

Посреди нефритовой пещеры неожиданно проявилась призрачная фигура молодого мужчины с длинными, ниже пояса, густыми даже на вид черными волосами. Все вокруг вздрогнули, даже Сян Цзян, который мог чувствовать чужое присутствие. Он тоже сейчас увидел того, чью голову так грубо держал Чан Су. Незнакомец осмотрел всех безразличным зеленым, как самый дорогой изумруд, взглядом и остановил его на замершем от шока Чан Су. Призрак взмахнул кистью правой руки, и все части тела взмыли в воздух, зависнув перед ним. Это были руки, ноги, торс, голова и сердце, что находилось в сломанном ларце.

Ян Мин смог нажать на курок, грянул оглушительный выстрел, но пуля зависла в паре сантиметров от незнакомца. Уголки его губ чуть приподнялись вверх, и в тот же миг пуля вернулась назад ещё быстрее, вонзившись в руку стрелка. Ян Мин заорал и уронил пистолет. Кровь сочилась сквозь его сжатые на ране пальцы, а шокированный взгляд смотрел на

незнакомца. Но тому уже было все равно на наглецов, что грубо потревожили его покой, он вновь сосредоточился на своём теле.

Зеленый цвет его глаз сменился на серебряный, и части тела начали соединяться вместе. Через миг в местах срезов виднелись лишь едва заметные тонкие линии. Незнакомец довольно кивнул, затем изящно щелкнул пальцами и алые с золотыми прожилками камни устремились к нему, окружая сшитое его духовной силой тело. Алые камни кружились всё быстрее, пока не превратились в яркие капли крови. Самой настоящей. В пещере даже появился особенный немного солёный запах, так знакомый всем членам отряда грабителей. Они не раз проливали чужую кровь.

Незнакомец поднял взгляд, сияющий серебряным светом и... улыбнулся. В голове каждого живого человека зазвучал бархатистый голос, что пробрал их до глубины души. Особенно слова. Простые и четкие, как приговор. И гласили они то, чего эти люди боялись больше всего. Расплаты за свои поступки. Кроме Сян Цзяна и Чжан Лея, что неожиданно обмякли и без сил опустились на пол, все остальные ощутили ужас, когда к ним полетели сотканые из серебряного света цепи и сковали их, не давая сдвинуться с места.

Через цепи от тел грабителей к незнакомцу потекла жизненная сила, наполняя собой когда-то разрушенное на части тело. Вскоре оно перестало быть излишне бледным, а срезы исчезли без следа. Даже волосы стали отрастать с бешеной скоростью, заставив Сян Цзяна и Чжан Лея пораженно вздохнуть. Этих двоих участь остальных обошла стороной, но они знали: опасность для них ещё не миновала.

Для умиравших грабителей, чьи тела иссыхали, превращаясь сначала в мумии, а затем в невесомый прах, прошла целая вечность, но для других лишь несколько минут. Незнакомец исчез, а полностью обнаженный молодой мужчина вздохнул и открыл глаза. На его теле не было ни единого шрама или раны, только древние украшения из серебра и белого нефрита. На запястьях обеих руках были надеты широкие браслеты, больше похожие на наручи мечника, на щиколотках тонкие витые браслеты в виде драконов, кусающих себя за хвост. Сян Цзян видел нечто похожее, но там почти всегда были изображены змеи, а здесь драконы. На шее красовалось то самое ожерелье тончайшей работы, что просил оценить теперь уже покойный Ян Мин, а в ухе покачивалась изящная серьга с белым каплевидным нефритом. Он был настолько чистым, что Сян Цзян даже боялся оценить его стоимость.

Молодой мужчина щелкнул пальцами, и на его теле появилось свободное одеяние дымчато-черного цвета. Он запахнул легкое ханьфу и, наконец, повернулся к двум людям, которых не стал убивать. На них не было таких грехов, как на всех остальных. И они оба были весьма интересны.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14830/1320728>